

ЧТО ВОССТАНАВЛИВАЕТ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ?

Два взгляда на проблему преступления и наказания

В предложенной вашему вниманию статье мы попытались прояснить суть таких понятий как «восстановительное правосудие» (ВП), «ювенальная юстиция» (ЮЮ) и соотнести их с институтом медиации.

Сегодня, в связи с необходимостью гуманизации системы правосудия, признаваемой всеми цивилизованными странами, системное развитие ЮЮ, ВП и медиации приобретает особую значимость. Государство уделяет все большее внимание созданию эффективных альтернативных механизмов наказания и искупления вины за совершение правонарушений, и поэтому очень важно, чтобы понимание смысла этих терминов было предельно корректным. Ведь до сих пор сохраняется ситуация, когда юристы, люди, профессионально соприкасающиеся с этими понятиями, не четко, а порой и вовсе превратно трактуют их смысл. Что же говорить о понимании и закреплении этих понятий в общественном сознании?!

Между тем статистика свидетельствует о том, что пребывание в пенитенциарных учреждениях способствует снижению способности к социальной адаптации лиц, совершивших правонарушения, лишь закрепляя асоциальные формы поведения и создавая основу для повторных правонарушений. Поэтому в интересах общества — использовать для правонарушителей средства, механизмы и подходы, альтернативные традиционному заключению в места лишения свободы. В первую очередь такие подходы должны применяться к несовершеннолетним правонарушителям, стоящим на пороге самостоятельной жизни и, несмотря на совершенный проступок, имеющим полное право и потенциальные возможности стать достойными гражданами и полезными членами общества.

Это кажется очевидным. Более того, сегодня практически в каждой западной правовой системе признается, что дети и юношество отличаются от взрослых — и не должны привлекаться к ответственности за уголовные правонарушения в такой же форме, как взрослые¹.

Однако при этом на протяжении десятилетий не стихают дискуссии о том, каким же должен быть ответ на правонарушения, совершаемые несовершеннолетними. Сегодня в мире существует огромное разнообразие систем ЮЮ, основанных на различных, временами противоречащих друг другу теориях, подходах и принципах. Во многих западных странах в основу ЮЮ положен принцип построения системы правосудия для детей и юношества, совершенно отличной от взрослой, поскольку несовершеннолетние являются, с одной стороны, более уязвимыми, а с другой — легче поддаются перевоспитанию и социальной реабилитации. В некоторых странах исходили из того, что наилучшим ответом является длительная социальная защита, выражающаяся в сосредоточенности на ресоциализации или социальной реабилитации правонарушителя, путем быстрого реагирования на проступок и применения опеки — с целью предотвращения нежелательного негативного влияния. В результате многие дети и подростки отлучаются от семьи и передаются под опеку государства.

Системы ЮЮ, получившие развитие на основе этих идей, основываются на так называемой модели «общественного (социального) благополучия», и они предполагают ответственность общества за то, как чувствуют и ведут себя несовершеннолетние.

Одновременно развивалась модель, основанная на противоположной концепции и названная «моделью правосудия». В основе ее лежит предположение о том, что человек способен контролировать свои действия (поступки), а значит, сам способен решать — нарушать закон, допускать правонарушение или нет. И если он решает нарушить закон (совершить проступок), то должен понимать все последствия этого решения,

¹ NMC Bala and RJ Bromwich, «Introduction: An International Perspective on Youth Justice» in NMC Bala and JB Hornick and N Howard and JJ Paetsch (eds), *Juvenile Justice Systems: An International Comparison of Problems and Solutions* (2002), p. 1.

то есть нести ответственность за совершенное. Оступившийся человек всегда должен знать, что предстанет перед судом и понесет наказание, если вина его будет доказана. Таким образом, эта модель больше ориентирована на ответственность и наказание и одновременно — на менее «назойливое» вторжение в жизнь несовершеннолетних правонарушителей, нежели модель «общественного благополучия». Все остальные модели ЮЮ, в большом количестве развивающиеся в современном западном обществе так или иначе основаны на одной из вышеупомянутых концепций. При этом в странах, где развитие ЮЮ идет по модели «общественного благополучия», все чаще можно услышать призы-

Ювенальная юстиция — это институт, направленный на дифференцированный подход к правонарушениям, совершенным несовершеннолетними, и на защиту их прав

вы к ужесточению подходов в отношении несовершеннолетних преступников. В то же время в странах с подходом, ориентированным на правосудие, все чаще можно услышать критику и роптание на то, что такой подход не способствует предотвращению повторных правонарушений и вызывает закрепление асоциальных форм поведения у представителей молодого поколения.

А между тем во всем цивилизованном мире наблюдается тенденция к возрастанию правонарушений среди несовершеннолетних. Поэтому по-прежнему ведутся исследования и поиск наиболее действенных подходов, способных содействовать снижению преступности среди детей и подростков.

И медиация, и ВП, и ЮЮ используются как значимые инструменты для предотвращения подростковой преступности, однако далеко не всегда применение того или иного инструмента из этого арсенала возможно и даже целесообразно. Поэтому ставить знак равенства между этими понятиями в корне неверно.

В России попытки создать институт ЮЮ имеют место уже не первый год. Соответствующие инициативы выдвигались как на федеральном уровне, так и на уровне регионов и муниципальных образований. Но эти же попытки на общегосударственном уровне и по сей день не увенчались успехом, а в регионах они чаще всего носят фрагментарный, бессистемный характер, не имея возможности опереться на реальные знания и профессиональную помощь.

Часто понятие ЮЮ вообще сводится к работе с несовершеннолетними правонарушителями. А между тем ЮЮ включает в себя весь спектр дел, в которые в той или иной форме вовлечены дети и подростки, в том числе дела, требующие защиты их прав при взаимодействии со взрослыми (что чаще всего и во все игнорируется).

К сожалению, внедрение ЮЮ нередко ограничивается сменой названий, перевешиванием табличек и (в лучшем случае) привлечением к работе с несовершеннолетними психолога или социального работника (социального педагога), которые не всегда владеют необходимыми знаниями и навыками для эффективной работы с ребенком. Они не умеют работать с ребенком, который оказался в сложной ситуации, когда взрослые даже не дают себе труда попытаться объяснить ему, почему его действия или действия взрослых ведут к тем или иным последствиям. Даже те взрослые, которые хотели бы помочь, не могут сделать ничего, кроме как конста-

тировать, что проблема существует, и, в лучшем случае, назидательно-поучительным тоном потребовать признания ошибки и раскаяния. Но ребенок подчас просто не в состоянии понять, почему на его действия (продиктованные, на его взгляд, вполне положительными мотивами) следует та или иная реакция, чаще всего карательная, пресекающая, ограничивающая. Почему взрослые, которые, казалось бы, должны быть гарантами его безопасности, сами же на эту безопасность посягают? Именно для того, чтобы преодолеть этот разрыв, эту бездну, разделяющую детей и взрослый мир, и существует ЮЮ.

В некоторых странах ЮЮ в той или иной форме действует уже на протяжении многих десятилетий.

К примеру, в Германии этот институт был введен еще в начале XX столетия. При этом с самого начала в его функционировании и становлении большую роль играло общество в лице многочисленных общественных организаций. То есть внимание к нуждам и проблемам подрастающего поколения изначально проявляли институты гражданского общества. Показательно, что в период нацизма в Германии институт ЮЮ де-факто прекратил существование и был восстановлен лишь в послевоенные годы. При этом развитие его было еще более динамичным, и социально ориентированные организации играли в этом процессе одну из ключевых ролей, постепенно принимая на себя значимую долю ответственности за судьбы будущего поколения. Наверное, можно сказать, что современное немецкое общество живет в соответствии с высказыванием Эразма Роттердамского: «Главная надежда страны — в правильном воспитании молодежи». В Германии действует более 200 социальных фондов, выполняющих задачу формирования благоприятных условий для социализации и самореа-

лизации детей и подростков, что является очень значимым фактором, необходимым для привлечения института ЮЮ².

Ежегодно проводится конкурс, по итогам которого называется победитель — фонд и проект года. При «инвестиции» в подобный фонд, человек или организация могут сами решать, на какие конкретные проекты или нужды будут расходоваться пожертвованные ими средства. Кроме того, мы не оговорились, используя слово «инвестиция», так как жертвуя в социальный фонд, человек не только повышает свою социальную значимость и укрепляет свою репутацию, но и действительно инвестирует в будущее своей страны. Страны, в которой живет он сам, в которой будут жить его потомки.

ЮЮ и ВП также часто уравнивают друг с другом, что является ошибкой. Хотя, к примеру, в Новой Зеландии с 1989 года ВП было положено в основу всей ЮЮ. Подход к ЮЮ в этой стране был изменен в 1989 году с принятием «Закона о детях, молодежи и их семьях». В соответствии с действовавшим до этого с 1971 года «Законом о детях и молодежи» в стране применялась система ЮЮ, основанная на модели «общественного благополучия». Надо сказать, что в результате действия этой модели на тот момент в стране был один из наиболее высоких уровней преступности среди несовершеннолетних, на фоне высокой численности несовершеннолетних, находившихся в заключении. Дети в большом количестве были отлучены от родителей, семей и помещены в приюты и интернаты (то есть находились на попечении государства). Изменение, произошедшее в ЮЮ этой страны, основывалось прежде всего на том, что несовершеннолетний правонарушитель должен нести ответственность, но при этом должен быть вовлечен в процесс исправления (устра-

² Для создания таких фондов государство выработало ряд стимулирующих и мотивирующих инструментов. К примеру, с каждого евро, вложенного частным лицом или организацией в такой фонд, «донор» получает обратно 50 %.

нения) нанесенного ущерба. Такой подход постепенно оформился в «восстановительный» подход, который впервые был положен в основу целого института, каким является ЮО. Таким образом, Новая Зеландия стала первой страной, где «восстановительное правосудие» стало механизмом, положенным в основу функционирования целого общественно-значимого института.

Одновременно некоторые исследователи ЮО рассматривают медиацию и ВП как разновидность модели ЮО. Мы придерживаемся мнения, что и медиация, и ВП схожи в том, что рассматривают правонарушение не только как причину ответственности правонарушителя, нанесшего вред государству и обществу, но и видят саму

защиту их прав. ВП — это подход к реагированию на правонарушения в обществе в целом. Медиация — это институт урегулирования споров и одновременно мировоззренческий подход реагирования на конфликт, при этом она является эффективным инструментом, используемым и в ЮО, и ВП. Все зависит от того, насколько комплексно и системно она интегрирована в жизнь общества.

Таким образом, следует понимать, что развитие института ЮО требует комплексного системного подхода, и успешное его внедрение невозможно без наличия профессиональных кадров и активного участия институтов гражданского общества.

Что же касается ВП, то это подход к реагированию на правонаруше-

ВП стали применять к более широкому спектру уголовных преступлений, в том числе к таким серьезным правонарушениям, как убийство в результате управления машиной в нетрезвом состоянии, изнасилования, нападениям и даже бытовым убийствам. Наряду с этим в последние десятилетия применение ВП (или, точнее, восстановительного подхода) стало выходить за пределы уголовного права, и активно и успешно используется в системе образования, в трудовых спорах, в межконфессиональных конфликтах. Если в некоторых общинах (например, среди аборигенов Канады, Австралии или Новой Зеландии) восстановительный подход использовался как способ содействия во взаимном принятии и примирении жертвы и преступника, или как возможность восстановления и «исцеления» внутриобщинных отношений, то в западных странах с развитой современной правовой системой, где произошло отмирание традиционных способов совершения правосудия и разрешения конфликтов, ВП становится ориентиром, позволяющим пересмотреть, а иногда и реабилитировать традиционные подходы, канувшие в лету с формированием современной системы права.

Несмотря на то, что ВП включает в себя многообразие программ и практических подходов, в основе его лежит определенная философия и ряд неизменных принципов, составляющих суть этого понятия.

В первую очередь ВП опирается на свое собственное понимание и отношение к тому, что является «проступком». За весь период своего развития в современном мире понятие ВП обросло большим количеством неверных толкований. Попытаемся же понять, что такое ВП на самом деле, и для чего оно нужно, на кого ориентировано?

Некоторые считают, что ВП прежде всего ориентировано на жертву, но так ли это? Задачей ВП является также позитивная работа с правонарушителем в противовес уголовному наказанию, носящему карательный, но отнюдь не разъяснительный и воспитательный характер.

ВП — это не только (и не обязательно) прощение и примирение. Некоторые жертвы негативно реагируют на предложение участвовать в процессе ВП, считая, что подобный процесс преследует прежде всего цель получить прощение и примирить их с обидчиком (хотя в ВП действительно имеется немало возможностей для того, чтобы это произошло). Однако это не главная цель, и все это полностью остается на усмотрение и в воле участников. Здесь нет и не может быть какого-либо давления с целью получения прощения или примирения.

Более того, ВП используется отнюдь не только с целью снижения рецидивов, то есть повторяющихся правонарушений, хотя очень часто в целях продвижения программ ВП их преподносят именно так. И для этого есть основания. К примеру, если обратиться к правонарушениям, совершенным несовершеннолетним, то статистика свидетельствует о высокой эффективности ВП. Но при этом, снижение рецидивизма не является основной причиной или основанием для развития программ ВП, — это лишь побочный эффект, в то время как сам восстановительный подход является естественным, гуманистическим подходом к правонарушениям. Ведь, поскольку необходимо уделить внимание потребностям жертвы, правонарушитель должен осознать и принять на себя ответственность за совершенный проступок. А все те, на кого правонарушение и его последствия оказали влияние, также должны получить возможность участвовать в процессе.

ВП не является какой-то определенной программой. Множество программ построены полностью на ВП или используют восстановительный подход как один из своих элементов. Можно сказать и так, что ВП — это не «карта местности», а лишь «компас», указывающий направление. Как минимум, ВП — это возможность, это приглашение к диалогу, к прояснению.

ВП не рассчитано лишь на мелкие или первичные правонарушения. Конечно, легче получать поддержку от государства и общественности на интеграцию восстановительного подхода к «малым правонарушениям», но опыт показывает, что ВП может приносить реальный результат и быть не менее эффективным в сложных случаях, при совершении тяжких преступлений. Более того, если всерьез следовать принципам ВП, то становится ясно, что оно не только может, но должно применяться к тяжелым правонарушениям. К примеру, бытовое насилие — это одна из наиболее сложных и проблематичных сфер, где ВП применяется успешно (хотя, разумеется, с большой осторожностью).

Современное ВП получило развитие в 1970-х годах в Северной Америке благодаря экспериментам, проводившимся в ряде сообществ, где наибольший удельный вес приходился на меннонитов³. Опираясь на свою веру и понимание мира (и мирного сосуществования), меннониты пытались адаптироваться к сложному и жесткому миру уголовного правосудия. Ряд специалистов (из Онтарио (Канада), в штате Индиана (США)) помогали им и в то же время экспериментировали в этих общинах, работая со случаями, где присутствовали жертва и преступник. Эти эксперименты легли в основу программ, которые впоследствии в свою очередь получили распростра-

Восстановительное правосудие — это подход к реагированию на правонарушения в обществе в целом

жертву как возможного активного участника исправления нанесенного вреда. ВП ставит своей целью восстановить, «излечить» нарушенные отношения. И средства для этого могут быть различными. Одним из наиболее эффективных способов, позволяющих излечить последствия проступка на основе «исчерпывания конфликта», является медиация. Медиация, содействуя диалогу между сторонами (если говорить в контексте ЮО и ВП), играет еще и обучающую, просветительскую роль, создавая условия для предупреждения повторных правонарушений.

Таким образом, ЮО — это институт, направленный на дифференцированный подход к правонарушениям, совершенным несовершеннолетними, и на

ния и нарушения законов общественно-общезития в целом, существующий с древних времен. В той или иной форме в различных общинах, культурах, этнических группах существовали способы ненасильственного гуманного возвращения «нарушителя» на путь истинный, восстановления мира между «жертвой и преступником», «попирателем прав и жертвой».

Свое современное развитие ВП получило в 70-х годах XX столетия, одновременно утверждаясь в различных общинах, культурах, странах. Изначально оно применялось к кражам или другим посягательствам на частную собственность (что порой совершенно бесосновательно относят к мелким, незначительным правонарушениям). Впоследствии

³ Меннониты — это группа христианских Анабаптистов. Течение, названное в честь Frisian Menno Simons (1497–1561), родившегося в Нидерландах. За годы существования общины меннонитов приобрели славу сторонников и проповедников мира и ненасилия. В настоящее время меннониты насчитывают более 1,5 млн человек. Крупные популяции их больше распространены в Канаде, Конго и США, но общины меннонитов можно встретить на территории более чем 51 страны. С 1900-х годов некоторые группы меннонитов активно включились в борьбу за мир и социальную справедливость, создавая группы примирителей.

ДВА РАЗЛИЧНЫХ ВЗГЛЯДА

Уголовное право	Восстановительное правосудие
– Преступление – это нарушение закона и осквернение устоев государства	– Преступление – это нарушение прав людей и разрушение отношений
– Нарушение закона влечет за собой виновность	– Нарушение закона (прав) влечет за собой обязанности
– Правосудие требует установить вину и применить наказание	– Правосудие вовлекает жертву, преступника, членов общества (группы) в совместную работу по исправлению произошедшего
Преступник понесет наказание по заслугам	Во главу угла ставятся потребности и нужды жертвы, ответственность правонарушителя для устранения, исправления вреда

Медиация – это институт урегулирования споров и одновременно мировоззренческий подход к реагированию на конфликт

нение в качестве модели по всему миру. То есть теория ВП изначально получила развитие именно благодаря этим исследованиям и инициативам.

Хотя «движение ВП» впитало в себя множество существовавших ранее движений, культурных и религиозных традиций, оно многим обязано исконным жителям Северной Америки и Новой Зеландии. Но, конечно, история и корни ВП гораздо глубже, чем инициативы, исходившие от сообществ меннонитов в 1970-х годах. Они так же стары, как история человеческой цивилизации.

ВП – это не панацея (и ни в коем случае не замена) правовой системе. Многие придерживаются точки зрения, что даже если ВП будет широко интегрировано, все равно какая-то форма западной правовой системы (идеально ориентированной на восстановление) будет необходима как фундамент, поддержка и гарант основных прав человека. И примером тому является роль, которую выполняют ювенальные суды в системе восстановительного ювенального правосудия в Новой Зеландии. Большинство поклонников ВП соглашались с тем, что любое преступление, правонарушение, проступок имеет два аспекта (общественный и частный). Правовая система сосредоточена на об-

щественном аспекте – это общественные интересы и обязанности, исполнение которых она соблюдает от имени государства. При этом, такой подход игнорирует личные и межличностные аспекты преступления. ВП стремится обеспечить баланс между отплатлением правосудия – и нашим человеческим представлением о справедливости.

ВП – это не обязательно альтернатива тюремному заключению (ограничению физической свободы).

Да, действительно, западное общество избыточно пользуется пенитенциарными учреждениями. Если бы ВП использовалось в достаточной степени и всерьез, нам меньше пришлось бы опираться на тюремную систему, да и сами тюрьмы вероятнее всего претерпели бы существенные преобразования. Хотя восстановительный подход может быть использован и как дополнение к подобным наказаниям, применительно к преступнику и во время его пребывания в тюрьме.

ВП не обязательно является противопоставлением наказанию (возмездно).

ВП – это не медиация.

Большинство программ ВП в своей основе подразумевают возможность встреч жертвы и преступника при содействии третьей стороны – медиатора.

ТРИ РАЗНЫХ ВОПРОСА

Уголовное право	Восстановительное правосудие
– Какие законы были нарушены?	– Кому был нанесен вред, ущерб?
– Кто это сделал?	– Каковы потребности пострадавших?
– Чего они заслуживают?	– В чьи обязанности входит компенсация ущерба?

Однако такие встречи не всегда возможны и не всегда избираются участниками процесса. Более того, восстановительный подход очень важен даже тогда, когда преступник не был задержан (или когда стороны не желают или не могут встретиться). Таким образом, ВП не ограничено лишь совместными встречами сторон.

Даже когда встреча происходит, «процедура медиации» не всегда применима. Кроме того, при разрешении конфликта с помощью медиации предполагается, что стороны разделяют одинаковые морально-нравственные устои и понимают меру ответственности, которую они должны делить между собой. Конечно, чувство разделенной общей вины может иметь место в части уголовных преступлений, однако во многих случаях его нет. Например, жертвы изнасилования или нападения, или даже кражи, часто не хотят, чтобы их называли «стороной спора», «стороной конфликта». А порой бывает и так, что они сами вынуждены бороться с собственным чувством вины.

В любом случае, участвуя в ВП, правонарушитель должен в определенной степени признать собственную ответственность за преступление, и очень важным элементом подобных программ

является признание и артикуляция проступка, его поименование, то есть название вещей своими именами.

Само по себе движение ВП изначально представляло собой попытку понять потребности, приводящие к преступлению, и роли, скрытые за преступлением. Сторонников ВП заботят потребности, остающиеся не удовлетворенными в процессе традиционного правосудия. ВП также расширяет круг заинтересованных сторон, включая в него не только государство и правонарушителя (преступника), но и самих жертв, а также членов общины, сообщества.

В ВП особое внимание уделяется нуждам жертвы правонарушения, которые не могут быть приняты во внимание в рамках судебного разбирательства. ВП учитывает такие потребности жертвы, как:

- потребность в информации;
- возможность узнать правду (то есть понять, что же произошло на самом деле);
- возвращение контроля в свои руки («наделение властью, силой»);
- возмещение или оправдание.

Вторая, не менее значимая причина, способствующая развитию ВП, – это ответственность правонарушителя. Если, с правовой точки зрения, право-

нарушитель должен отвечать за проступок, на деле это означает, что он всего лишь должен понести соответствующее наказание. Поэтому в результате уголовного судебного процесса правонарушитель чаще всего не осознает последствий своего поступка и не испытывает сочувствия к жертве. Более того, состязательный процесс способствует тому, чтобы преступник был полностью сфокусирован лишь на самом себе.

ВП позволяет выявить границы и побочный эффект наказания, наряду с тем, что наказание здесь не является истинной ответственностью. Истинная ответственность предполагает признание того, что на самом деле было совершено, и какое влияние это оказало на жертву и ее окружение. Это способствует осознанию преступником влияния его поведения на жертву и того уровня, ущерба, который был им нанесен. Так возникает стимул, чтобы он предпринимал действия к исправлению содеянного, насколько это возможно. Такое понимание ответственности может принести реальную пользу жертве, обществу и самому правонарушителю.

Но наряду с ответственностью перед жертвой и обществом преступник испытывает ряд других потребностей, которые необходимо удовлетворить, если мы

Состязательный процесс способствует тому, чтобы преступник был полностью сфокусирован лишь на самом себе

хотим изменить его поведение к лучшему и помочь ему стать полезным членом общества. Вот некоторые нужды, испытываемые правонарушителем, которые должны быть удовлетворены:

- ответственность, которая соответствует нанесенному вреду;
- ответственность, которая способствует сочувствию и адекватному поведению;
- ответственность, которая трансформирует чувство стыда;
- помощь, поддержка в личностных изменениях;
- помощь в интеграции в общественную жизнь;
- некоторое, хотя бы временное сдерживание (ограничение).

Общество (группа) также испытывает определенные потребности, связанные с совершенным проступком, и тоже может и должно играть определенную роль в этом процессе. Ведь община (или группа), оказавшись под воздействием свершившегося, может быть рассмотрена как вторичная жертва. Члены общества играют значимую роль и могут нести определенные обязательства перед жертвой, правонарушителями и перед самими собой. Когда община или группа оказываются вовлечены в происшествие, они сами могут инициировать работу по разрешению проблем, что также способствует развитию и укреплению самой группы.

Общине нужно от правосудия:

- внимание к ее собственным проблемам как жертве;
- возможность формирования общественного самосознания и чувства общины, совместной ответственности.

Таким образом, закон или уголовное право ориентированы на преступников и их наказание, чтобы они получили «по заслугам», в то время как ВП больше сосредоточено на нуждах и потреб-

ностях всех сторон: правонарушителя, жертвы и общества.

ВП опирается на издревле существующее понятие проступка, правонарушения, выражающееся в следующем:

- преступление — это насилие над людьми и межличностными отношениями;
- нарушение закона порождает ответственность;
- главной обязанностью является исправление нанесенного вреда, ущерба.

В основе, в глубине такого понимания правонарушения лежит одно из ключевых предположений о том, что в обществе мы все взаимосвязаны и взаимозависимы. В библейской, иудейской культуре эта концепция отражена в понятии shalom — «мир» — видение мироздания как пребывание в согласии, в мире друг с другом, с создателем, с окружающим миром. Во многих культурах есть слова, отражающие ключевое значение таких отношений. К примеру, у Маори⁴ — это whakapapa, у Навахо⁵ — это hogjo и так далее. Несмотря на то, что специфическое значение этих слов различное, они передают идентичный смысл: все связано между собой в пространстве отношений.

Исходя из такого миропонимания, преступление является раной, нанесенной обществу или группе. Правонарушение представляет собой нарушенные (разрушенные) отношения. В действительности разрушенные отношения — это одновременно причина и следствие (результат) правонарушения.

Во многих культурах есть поговорки, отражающие смысл того, что вред, нанесенный одному, — это ущерб для всех. То есть правонарушение, разрушает все пространство отношений. Более того, правонарушение часто является симптомом неблагополучия общества в целом. ■

Махтельд Пель — опытный судья-медиатор, специализирующийся на разрешении широкого спектра споров, в том числе в области трудового права, рекламы, медицины, семейных отношений. В течение почти тридцати лет Махтельд Пель выступала в качестве судьи — сперва в Окружном, а затем в Апелляционном судах Нидерландов. Она способствовала становлению проекта присудебной медиации в Нидерландах и внедрению отделов, предлагающих услуги медиации во всех судах этой страны. Сегодня она преподает в Национальной школе судей, а также ведет тренинги по медиации.

Эта книга предназначена для юристов, медиаторов, судей, профессиональных консультантов, менеджеров и широкого круга специалистов, которые хотят помочь конфликтующим сторонам решить, наиболее разумным способом их конфликт.

© Machteld Pel
© Перевод
ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования»
© Издательство
ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования»
на правах рекламы

Книги издательства можно приобрести по адресу:
125030, г. Москва,
Ленинградский проспект, д. 14,
корп. 1, помещение XIX
+7 (495) 656-35-55
+7 (495) 656-45-33
+7 (499) 940-42-58

ИЗДАТЕЛЬСТВО МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ (МЦУПК)

РЕКОМЕНДУЕТ ПРИОБРЕСТИ КНИГУ,
ПОСВЯЩЕННУЮ МЕДИАЦИИ

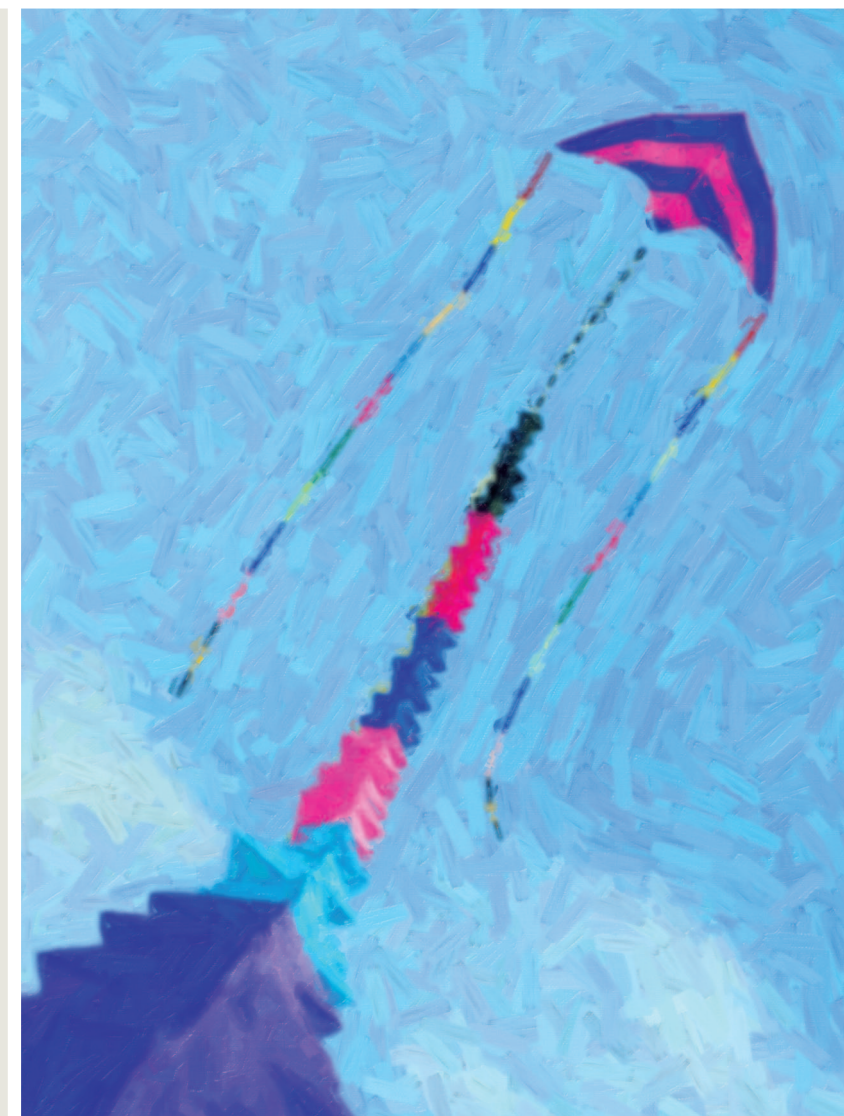
ДИЯ И ПРАВО • МЕДИАЦИЯ И ПРАВО • МЕДИАЦИЯ И ПРАВО • МЕДИАЦИЯ И ПРАВО • МЕДИАЦИЯ И ПРАВО

ПРИГЛАШЕНИЕ К МЕДИАЦИИ

Практическое руководство о том,
как эффективно предложить разрешение
конфликта посредством медиации

Махтельд
Пель

Москва
2009

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ
ЦЕНТР УПРАВЛЕНЧЕСКОГО
И ПОЛИТИЧЕСКОГО
КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ